

— Видите? Даже меня не уважает, придется её как следует проучить.

Взглянув на выражение лица дочери, Князь Северо-Запада всё понял и рассмеялся:

— Эта дочь избалована с детства, я собирался оставить её при себе, Вдовствующая императрица оказала ей слишком много чести.

Как только он это сказал, на лицах подданных отразились разные эмоции. Они не ожидали, что Князь Северо-Запада достигнет такой степени наглости и так прямо откажет Вдовствующей императрице, не дав ей даже возможности сохранить лицо.

— Матушка, если бы у меня была такая милая дочь, я бы тоже хотел оставить её при себе.

Сюань Цзи, видя, как застыла улыбка на лице своей матери, почувствовал недовольство, и в глазах появилась холодность.

— Ваше Величество, на самом деле у Сянъя уже есть возлюбленный. Ваше Величество могли бы благословить нас на брак.

Му Сянъя сделала шаг вперед и с застенчивостью посмотрела на Вдовствующую императрицу.

— О! Расскажи мне об этом, и если он тоже согласен, я щедро награжу и благословлю на брак.

Эти слова, несомненно, дали Вдовствующей императрице возможность сохранить лицо, и она тут же подхватила тему.

— О, расскажи мне скорее, какой же красавчик приглянулся тебе, девочка. Ха... Я всё улажу.

— Этот...

Му Сянъя застенчиво взглянула на Сюань Цзи наверху.

— Ваше Величество, я хочу выйти замуж за Князя Дуаня.

Шум... Едва она это сказала, лица всех немного изменились. Улыбка на лице Сюань Цзи исчезла, уступив место холоду.

В опущенных глазах Су Жому промелькнуло убийственное намерение. Эта женщина смеет соперничать с ним за мужчину? Неужели она ищет смерти?

Сюань Чэ взглянул на неё и с усмешкой произнес:

— Госпожа Му, боюсь, это невозможно. У Князя Дуаня уже есть возлюбленный.

— Ваше Величество, Наследник — всего лишь фаворит. Ваше Величество может не волноваться, после того как я войду в дом, я обязательно оставлю за ним место.

Му Сянъя гордо подняла голову и с улыбкой произнесла.

Её слова повергли всех в изумление, все смотрели на холодного Князя Дуаня и думали, что эта женщина действительно ищет смерти. Кто во всей столице не знал, что Князь Дуань носит на руках Наследника Су? Она не только хочет выйти замуж за князя, но и так принижает Директора Су. Это действительно дочь Князя Северо-Запада!

Улыбка на лице Вдовствующей императрицы исчезла, появилось замешательство.

— Ребенок, это, пожалуй, невозможно.

— Ваше Величество.

В этот момент Му Кайле встал и почтительно поклонился:

— Ваше Величество, Князь Дуань не женат, моя дочь не замужем. Наш статус вполне позволяет нам породниться с Князем Дуанем. Почему Ваше Величество говорит, что невозможно? Только что Ваше Величество говорило, что если моей дочери это нравится, то Вы всё решите.

Услышав его слова, Старейшина Юй тут же встал:

— Князь Северо-Запада, Вдовствующая императрица сказала, что это возможно, если обе стороны свободны. Хотя Князь Дуань и не женат, он и Наследник — пара. Вся столица знает, что Князь Дуань предпочитает мужчин. Вдовствующая императрица не соглашается лишь из страха, что госпожа Му будет терпеть обиду.

— Об этом, господин Юй, не стоит беспокоиться. Моя дочь столь прекрасна, я верю, что Его Высочество Князь обязательно полюбит её.

Му Кайле явно был уверен в своей дочери.

Едва он это сказал, у всех в голове возникла одна и та же мысль: ты не боишься, что Су Жому убьет твою семью?

Учитывая характер и жестокость Су Жому, кто осмелится его провоцировать? Тем более, что за ним стоят Князь Дуань и весь императорский дом. В столице он ходит, куда хочет. Князь Северо-Запада слишком много о себе возомнил!

Быть подданным, но держаться важнее хозяина — это действительно недопустимо!

— Я не люблю женщин, госпожа Му ошиблась насчет чувств.

Сюань Цзи холодно окинул их взглядом и с полуулыбкой произнес:

— В столице много прекрасных юношей. Если госпоже Му действительно нужно, я могу кого-нибудь представить.

— Нет, я люблю только тебя.

Сжимая рукав в руке и подняв голову, Му Сянья без стыда смотрела на него, её лицо сияло.

— Ха! Зато дочь моя прямая! Вдовствующая императрица, раз дочери он нравится, не лучше ли исполнить её желание?

Му Кайле, услышав это, расплылся в улыбке.

— Нет. Я обещала Цзи не вмешиваться в личные дела Князя Дуаня, я не хочу нарушить слово, данное сыну.

Глупо! Дочь этого наглеца хочет быть достойной моего сына? Мечтать не вредно!

Едва слова Вдовствующей императрицы прозвучали, в сердце Князя Северо-Запада появилось некоторое недовольство.

— В таком случае, дочь, не будь настойчивой. Почему бы вам не стать друзьями? В будущем вы будете чаще общаться и поймете, что Его Высочество Князь Дуань тебе не подходит. Что ты об этом думаешь?

Едва он это сказал, министры в сердцах презирали его. Князь Северо-Запада действительно никого не замечает. И Его Величество и Вдовствующая императрица уже сказали нет, а он всё еще находит такой отличный предлог, чтобы дать дочери вцепиться в Князя. Это действительно отвратительно до крайности.

— Верно, все вы молоды, можете навещать друг друга. Жому, как ты смотришь на это?

Вдовствующая императрица повернула голову к Су Жому, что выражало уважение к нему. Это было безмолвное указание людям из дома Князя Северо-Запада, что Жому — человек с истинным статусом и положением, а не какой-то фаворит.

— Если придут гости, мы, конечно, будем рады.

Су Жому с натянутой улыбкой посмотрел на Вдовствующую императрицу. Пусть приходит, но выживет она или нет — уже не его дело.

— Вот и хорошо. В таком случае вы, молодые люди, можете больше общаться. Жому — директор Академии Шанцзин. Князь Северо-Запада, твои дети могут обращаться к нему за помощью в учебе.

Вдовствующая императрица посмотрела на Князя Северо-Запада и с легкой улыбкой произнесла.

— О.

Князь Северо-Запада только что вернулся и не ожидал, что этот изящный и утонченный мужчина окажется таким влиятельным. Неудивительно, что он смог очаровать Князя Дуаня.

Оказывается, он тоже недооценил этого мужчину. Неудивительно, что Вдовствующая императрица и Его Величество так высоко его ценят. Интересно! Действительно интересно!

— Тогда благодарю Вдовствующую императрицу и Князя Дуаня.

Му Сянья медленно поклонилась, но не поблагодарила Су Жому, очевидно не считая его достойным внимания.

— Я ничего такого не говорил. Приходить можно, но только если у Жому будет свободное время.

Как только Князь Дуань это сказал, это прозвучало так, будто она специально пришла искать Су Жому, и Му Сянья тут же почувствовала себя неловко.

Вдовствующая императрица, глядя на неё, почувствовала тошноту, но думала лишь о том, чтобы сначала подавить Князя Северо-Запада, чтобы избежать беспорядков. Поскольку убрать их сразу нельзя, придется успокоить.

— Му Кайле, этот ребенок такой умный и живой, правда, милый. Почему бы мне не взять всё в

свои руки и не пожаловать ей титул княжны?

Как же не радоваться этому? Князь Северо-Запада тут же встал, вышел в центр зала и почтительно опустился на колени:

— Вассал благодарит Вдовствующую императрицу за награду.

— Хорошо, как насчет титула Княжна Линьей? Чистая и прекрасная, как нефрит.

— Неплохо, я считаю это очень хорошим, пусть будет Княжна Линьей.

Сюань Чэ хлопнул по столу, решив вопрос окончательно.

Му Кайле радостно опустился на колени вместе с семьей, почтительно глядя наверх на Вдовствующую императрицу и Его Величество:

— Вассал благодарит Вдовствующую императрицу и Ее Высочество.

Услышав, что ей пожаловали титул княжны, Му Сянъя сияла от радости, стоя в зале, её лицо было полно торжества, а когда она посмотрела на Су Жому, во взгляде добавилось вызова.

Су Жому равнодушно отвел взгляд. Такая маленькая девчонка даже не стоит того, чтобы он с ней играл, придет время, и она умрет!

Вернувшись из академии, Су Жому воспользовался полуднем, чтобы поспать, собираясь пойти в академию после трех часов. Кто бы мог подумать, что как только он лег и проспал меньше часа, управляющий пришел разбудить его.

— Управляющий, ты сказал, кто пришел?

Лениво вставая, Су Жому зевнул и с удивлением посмотрел на него. Рядом Шитоу быстро одел его.

— Хозяин, Старый генерал Дун приехал, сказал, что хочет навестить вас?

Управляющий почтительно смотрел на него с улыбкой.

Он давно слышал о брате своей бабушки со стороны матери. Быстро одевшись и умыв лицо, он почувствовал себя бодрым и пошел в главный зал.

Вне зала сидел высокий старый генерал около шестидесяти лет с простыми чертами лица, полный энергии, и невольно создавал ощущение давления.

Служанки быстро подали чай и почтительно удалились.

Су Жому подошел к залу и, глядя на старого, но полного сил генерала внутри, почувствовал невольное волнение в душе. Возможно, это и есть сила родственных связей.

Старый генерал Дун смотрел на молодого человека, подобного нефриту, в глазах появилась легкая дымка:

— Подойди, ребенок.

Всего четыре слова, но они несли тяжелую печаль, заставив Су Жому невольно сделать шаг

вперед.

<http://bllate.org/book/16720/1538455>